

Барон приглашает всех, с кем обедал в трактире, к себе в замок и туда же собирает родственников жены, намереваясь в их присутствии разоблачить жену и получить основание для развода. Видя, что соблазнитель ее не узнает, хозяйка бросает в его кубок подаренный ей от него перстень; по этому знаку офицер понимает, у кого находится в гостях, и, повторяя по просьбе барона свою забавную историю, приводит доказательства того, что в день, когда она случилась, был в другом месте: «...из армии я поехал 1 августа, 2 был в дороге, и на 3 ночевал в Сент Роале, расстоянием отсюда в пяти милях, а 4 числа приехал в Париж, как то и паспорт мой доказывает, которой в точное уверение и показал и от коего вся правда открылась и баронессу вывело из подозрения, потому что воин, приехавши в баронов замок, оставя себе верховую лошадь, повозку отпустил в Париж, где паспорт сходно с словами его у городских ворот и записан...» (Н II, 59). Предъявив собравшимся и перстень, который, по собственному рассказу, подарил даме, он завершает свой рассказ ключевыми для сюжета словами: «...конечно, я в то время был околдован или мечта воображение в моих членах имела» (там же).

Объединение двух фольклорно-литературных сюжетов не было творческой находкой самого Новикова. Он его обнаружил, по-видимому, в каком-то сборнике фавстий и анекдотов в виде новеллы, восходившей к «Лучшим рассказам» или «Рассказам в часы безделья» французского писателя Антуана Ле Метела д'Увиля (1590?–1656?), где она была напечатана под заглавием «Об одной молодой особе, недавно вышедшей замуж» («D'une jeune demoiselle nouvellement mariée»).³² В том же или, может быть, другом подобном сборнике прочел ее, видимо почти в одно время с Новиковым и П. М. Карабанов, чье стихотворное переложение³³ увидело свет в тот же год, что и вторая часть «Похождения Ивана гостиного сына», где содержался анализируемый рассказ. Других русских версий этой комбинации сюжетов неизвестно,³⁴ так что источник Новикова был, вероятно, иностранным — судя по некоторым приведенным выше цитатам, французским, с которым он обращался так же вольно, как до этого с рукописным, не переводя его фразу за фразой, а свободно пересказывая с подобными же изменениями и дополнениями. Некоторые из последних: начальные строки, в которых восхваляется Париж, рассуждение о поведении французов в любви (см. выше) — производят впечатление отрывков из какого-то беллетристического сочинения, и такое же подо-

³² Эта новелла встретилась в следующих из просмотренных сборников: *Récréations françoises*. Pt. 1. P. 162–163; *Ouville. L'élite* 1699. Pt. 1. P. 30–39; *Ouville. L'élite* 1703. Pt. 1. P. 37–48; *Contes à rire* 1781. T. 1. P. 80–85.

³³ [Карабанов П. М.]. Нет: Сказка // Лекарство от скуки и забот. 1786. № 3. 15 июля. С. 41–47; перепечатано в кн.: Стихотворная сказка (новелла) XVIII—начала XIX века / Вступ. ст. А. Н. Соколова; подгот. текста и примеч. Н. М. Гайденкова и В. П. Степанова. Л., 1969. С. 244–247.

³⁴ Записанная А. Н. Афанасьевым сказка «Нет» (см.: Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым, 1857–1862 / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и др. М., 1997. С. 61–63) развивает только первый сюжет. По всей видимости, она является скабрзным пересказом первой части все той же новеллы д'Увиля, о чем говорят две важные детали: проезжий — офицер (то же можно понять из контекста в новелле), и молодую барыню он застает гуляющей в саду.